

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЛАБОРАТОРИИ В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ
КЛИНИКАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. * ЧАСТЬ 2 ****

Зейгарник Б.В.¹, Рубинштейн С.Я.²

¹ Зейгарник Блюма Вульфовна
(27.10(09.11).1901 — 24.02.1988)

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Ленинские горы, д. 1, Москва,
119991, Россия. Тел.: 8 (495) 629-57-19.

E-mail: kafedra.kliniki@yandex.ru

² Рубинштейн Сусанна Яковлевна
(03.06.1911 — 18.02.1990)

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Ленинские горы, д. 1, Москва,
119991, Россия. Тел.: 8 (495) 629-57-19.

Аннотация. Во второй части публикации анализируется внедрение психофизиологических исследований в практику экспериментального обследования душевнобольных, к примеру, работы Института мозга в Санкт-Петербурге, исследования трудоспособности (В.М. Коган, Э.А. Коробкова и другие). Исследования патологии психики усилились в период Великой Отечественной Войны, ярким примером может служить цикл работ А.Р. Лурии. Расширение исследований в психиатрической клинике произошло во многом благодаря работам Б.В. Зейгарник, С.Я. Рубинштейн, Е.К. Яковлевой и др. Впервые были изданы методические рекомендации по процедурам проведения исследований и основным методологическим требованиям к ним. Монография Б.В. Зейгарник «Нарушения мышления у психически больных» внесла значительный вклад в становление экспериментально-психологических исследований в психиатрической клинике. Своеобразным промежуточным итогом такого рода работы стали доклады по проблемам патопсихологии на первом съезде Общества психологов СССР. Лаборатории патопсихологии на время написания обзора продолжали расширяться географически.

Ключевые слова: Б.В. Зейгарник; С.Я. Рубинштейн; медицинская психология; эксперименты в психиатрической клинике; В.Н. Мясищев; В.М. Коган; А.Р. Лурия; Ю.Ф. Поляков, методические рекомендации для патопсихологов.

УДК 159.9.07:616.89:614.21

Библиографическая ссылка

Зейгарник Б.В., Рубинштейн С.Я. Экспериментально-психологические лаборатории в психиатрических клиниках Советского Союза. Часть 2 // Медицинская психология в России. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 1. doi: 10.24412/2219-8245-2020-3-1

Поступила в редакцию: 24.02.2020 Прошла рецензирование: 24.02.2020 Опубликована: 30.06.2020

* Печатается с согласия правообладателей по изданию:

Психологическая наука в СССР: в 2 т. М.: АПН РСФСР, 1960. Т. 2. С. 459–481.

** Окончание. Начало (часть 1) читайте в № 2 (61) 2020 года.

В Ленинградском институте мозга им. Бехтерева на протяжении нескольких десятилетий под руководством В. Н. Мясищева проводились интенсивные экспериментально-психологические исследования. Следуя традиции В. М. Бехтерева, В. Н. Мясищев стремился к сочетанию психиатрии и психологии и внедрению объективных методов исследования больных в психиатрических клиниках. Коллективом его учеников и сотрудников выполнены две большие серии исследований, посвященных изучению эмоционально-волевой сферы.

Первая серия (20-е годы) представляла собой попытку найти и разработать методику объективной регистрации эмоциональных компонентов всякой психической деятельности человека. В качестве объективного показателя использовалась электрокожная характеристика человека (ЭКХ), регистрируемая с помощью гальванометра. Над изучением ЭКХ при разных видах психической деятельности у разных групп душевнобольных работали многочисленные сотрудники и ученики В. Н. Мясищева (Т. Я. Хвиливицкий, Р. И. Меерович, Е. Е. Плотникова, В. Н. Никольский, В. О. Милявская, Тарханов, Панова).

Попытка ввести психофизиологический эксперимент в психоневроз логическую клинику представляла, разумеется, очень большой интерес. Однако сама методика регистрации ЭКХ не нашла широкого применения в клинике ввиду ее некоторой технической сложности и недостаточной содержательности получаемых с ее помощью данных.

Вторая, значительно более многочисленная серия исследований, выполненных в отделе патопсихологии Ленинградского института мозга, была посвящена исследованию эмоционально-волевой сферы больных, страдающих разными формами заболеваний (маниакально-депрессивный психоз, прогрессивный паралич, истерия и т. д.).

На первый взгляд, если судить по названиям и по вступительным разделам статей некоторых авторов, могло казаться, будто эти работы являлись продолжением и применением в психиатрической клинике методов и толкований психологической школы Курта Левина. Таковы, например, работы, посвященные изучению влияния успеха на уровень притязания при истерии, запоминанию оконченных и неоконченных действий при шизофрении, маниакально-депрессивном психозе и других заболеваниях.

В действительности, однако, вся эта серия исследований носила гораздо более глубокий содержательный характер, чем исследования К. Левина. В ней коренным образом менялись принципы подхода к проблемам эмоций и строения волевого действия человека. Если отрицательной особенностью исследований школы Левина являлся их гештальтистский формальный характер, то сотрудники В. Н. Мясищева нашли способ преодоления этого формализма. Большинство их исследований направлено на анализ строения трудовой деятельности больных, на изучение того, как влияет отношение больных к труду на кривую их трудоспособности. Рассматривая нарушение трудоспособности как основное проявление душевной болезни человека, В. Н. Мясищев анализировал показатели этой трудоспособности как один из критериев психического состояния больного. Его статья [104] о работоспособности и болезнях личности сыграла значительную роль в развитии патопсихологии. Многочисленные, идущие в русле положений В. Н. Мясищева исследования Р. И. Мееровича, Е. Е. Плотниковой, Е. С. Авербуха, Т. Я. Хвиливицкого, К. М. Кандаратской и других сохранили до сих пор актуальное значение как по содержанию, так и по экспериментальной методике [3; 93; 94; 95; 96; 97].

Ряд крупных, имевших большое практическое и теоретическое значение исследований был проведен группой психологов Центрального научно-исследовательского института экспертизы трудоспособности. Этот институт, созданный впервые в мире в СССР, на протяжении всех лет включал в свой состав экспериментально-психологическую лабораторию (заведующий лабораторией В. М. Коган). Помимо общих вопросов экспертизы трудоспособности и трудоустройства больных, страдающих соматическими заболеваниями, сотрудники этой лаборатории принимали участие в

решении трудных задач экспертизы трудоспособности и трудоустройства психических больных.

Научные исследования сотрудников этой лаборатории (А. М. Аникина, А. Е. Петрова, Э. А. Коробкова, Н. М. Костомарова, Р. А. Гальперина и другие) были основаны на обобщении широкого опыта практической экспертной работы.

Из этой лаборатории вышли работы, посвященные особенностям: интеллектуальной деятельности больных, перенесших травмы головного мозга [80; 81], характеристике психической деятельности и трудоспособности больных эпилепсией [71]. Большое количество работ было посвящено особенностям личности невротиков [76], структуре нарушений: трудоспособности больных шизофренией [33; 72].

Данные приведенных исследований имеют большое значение при решении вопросов о трудовой рекомендации и трудоспособности и широко используются до настоящего времени. Из этих же лабораторий вышли и многочисленные методические работы, посвященные принципам и методам психологического исследования в экспертной работе.

Значение этого цикла работ выходит за пределы их узкоэкспертного применения. Анализируя нарушения трудоспособности, сотрудники ЦИЭТИНа уделяли много внимания исследованию разных форм психической активности.

Значительный интерес представляет основанное на большом фактическом материале заключение В. М. Когана [69; 70] о том, что при некоторых органических заболеваниях мозга основным нарушением психики, снижающим работоспособность больного, является сужение объема внимания, невозможность одновременного учета нескольких меняющихся воздействий среды.

Обнаруженные при экспертизе трудоспособности явления истощаемости, инертности и других функциональных затруднений психической деятельности больных, сохранивших в основном навыки и умения, необходимые для однократных умственных действий, дали этой группе психологов основание для поисков особых экспериментальных приемов исследования. Так, еще в феврале 1936 г. группа психологов экспертизы трудоспособности выдвинула положение о том, что экспериментально-психологические методы должны дать возможность анализа длительных трудовых действий больных и что «необходимо отдать предпочтение комплексным пробам длительного типа, позволяющим анализировать процесс деятельности, перед кратковременными заданиями типа классических задач, в которых суждение строится исключительно на основании результата» (В. М. Коган [69]). Этот тезис являлся прогрессивным для того времени.

Практически важными явились результаты экспериментально-психологического анализа работоспособности невротиков [76]. Выявилась, например, зависимость их работоспособности от содержания деятельности. При деятельности, требующей преимущественно сенсорного напряжения, труд невротика менее продуктивен, чем при деятельности, включающей в себя непрерывный моторный компонент.

Аналогичные практически значимые факты были обнаружены при экспериментально-психологических исследованиях больных, страдающих эпилепсией, шизофренией, сосудистыми заболеваниями мозга и т. д.

Из числа психологов, работавших в психиатрических клиниках до Великой Отечественной войны, следует отметить еще некоторых. Они не возглавили никаких особых школ или научных направлений, но их самостоятельные оригинальные исследования явились ценным вкладом в патопсихологию. К таким работам следует отнести отличавшиеся большим экспериментальным мастерством работы А. М. Шуберт [170; 171], работы А. Н. Залмансона [49], посвященные сравнению особенностей мышления шизофреников и эпилептиков, работу Е. Н. Меллер [98] об автоматизмах и

дезавтоматизации произвольных действий при шизофрении, исследования М. П. Кононовой, посвященные анализу мышления подростков-шизофреников [74], исследования З. Б. Шнеерсон о нарушении пространственных представлений у психически больных детей [169].

В годы Великой Отечественной войны в связи с повышением удельного веса и значения травматических поражений головного мозга многие психологи и целые экспериментально-психологические лаборатории переключились на изучение психических нарушений при травмах мозга.

Психологи, работавшие в психиатрических учреждениях, включились в восстановительную работу в нейрохирургических госпиталях (психологи ЦИЭТИНа в Горьком, психологи Государственного института психиатрии РСФСР в нейрохирургическом госпитале «Кисегач», на базе которого работал в то время психологический коллектив клиники нервных болезней ВИЭМ — руководитель А. Р. Лурия). Во время войны в больнице им. Кащенко А. М. Шуберт вела исследования, направленные на выявление шизофреноподобных нарушений интеллектуальной деятельности при травматических поражениях мозга [172]. Тяжелые обстоятельства военного времени вызвали необходимость исследования астенического состояния у детей и подростков, проводившегося в детском отделении больницы им. Кащенко М. П. Кононовой. Э. А. Евлахова изучала под руководством проф. А. Р. Лурии особенности восприятия больных, перенесших лобные травмы мозга, З. Б. Шнеерсон исследовала нарушения пространственной ориентировки у больных с закрытой травмой черепа [169].

Группа патопсихологов Института экспертизы трудоспособности провела в годы войны ряд ценных исследований, посвященных восстановлению трудоспособности инвалидов Отечественной войны. Были выделены типы нарушения работоспособности (преимущественно нарушения познавательных процессов, нарушения активности и выносливости) [80].

Много исследований было посвящено анализу процесса восстановления функций инвалидов Отечественной войны [138; 139].

После окончания войны состав и число экспериментально-психологических лабораторий в психиатрических клиниках и больницах заметно сократились. Интенсивные исследования продолжались главным образом в научно-исследовательских институтах союзного и республиканского значения, а в больницах лаборатории насчитывались единицами (в Ульяновске, Красноярске, Калининe, Рязани и в нескольких московских больницах).

В Центральном институте психиатрии СССР М. С. Лебединский с группой сотрудников продолжал изучение особенностей речи при шизофрении [90; 91].

В Институте психиатрии РСФСР шло исследование расстройств мышления при шизофрении и травмах мозга [55; 56].

В Институте судебной психиатрии им. Сербского изучались особенности интеллектуальных процессов при реактивных состояниях, изыскивались методические средства для выявления степени органического снижения при агравации больных, направленных на экспертизу.

Решения Объединенной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук, посвященной учению И. П. Павлова, внесли коренные изменения в теорию и практику психиатрии и общей психологии. Понятно, что началась перестройка работ и экспериментально-психологических лабораторий в психиатрических клиниках. Это выразилось в пересмотре понятий, методов и направленности исследований. Возникла потребность в более строгой объективности методов исследования больных, в более глубоком, основанном на рефлекторном принципе объяснения психики, толковании экспериментальных данных.

В Институте психиатрии СССР под руководством М.С. Лебединского начали производиться экспериментальные исследования деятельности зрительного анализатора у шизофреников под углом зрения соотношения сигнальных систем.

В Центральном институте психиатрии РСФСР (Б.В. Зейгарник) началось изучение динамических нарушений интеллектуальной деятельности у больных в свете учения И.П. Павлова о гипноидных фазах.

Психологи Центрального института экспертизы трудоспособности (В.М. Коган, Э.А. Коробкова), изучая вопросы трудоспособности, начали основывать свои суждения на положениях И.П. Павлова и его школы относительно динамического стереотипа и процесса его переделки.

Эти работы имели большое практическое значение для определения порядка трудоустройства инвалидов.

В Институте судебной психиатрии им. Сербского при исследовании различных форм реактивных состояний начали применять новые, специально разработанные экспериментальные приемы, позволявшие проникнуть в механизмы реактивной депрессии и реактивного речевого расторможения [143].

В этой же лаборатории было начато экспериментальное исследование слуховых галлюцинаций и сделана попытка показать рефлекторный механизм галлюцинаторных явлений (С.Я. Рубинштейн).

В Рязанской психиатрической больнице Г.В. Биренбаум и К.В. Шеханова исследовали расстройство сознания после инсулиновых шоков. Кроме того, Г.В. Биренбаум разработала методики учета эффективности терапии эпилепсии и провела анализ группы больных, подвергавшихся лечению.

Но не все было гладко в развитии патопсихологии в эти годы. Была сделана попытка подменить предмет психологической науки понятием высшей нервной деятельности и заменить экспериментально-психологические лаборатории патофизиологическими. Это привело к временному снижению продуктивности этих лабораторий.

В журнале «Коммунист» (1956, № 4) указывалось на создавшийся к тому времени недопустимый отрыв психологической науки от практики в целом и, в частности, на неправильное свертывание психологических лабораторий в клиниках. В этой статье указывалось также на то, что немалую роль в отрыве психологии от практики сыграло неправильное отношение к психологической науке со стороны некоторых руководителей ведомств.

В значительной мере этот упрек можно отнести и к министерствам здравоохранения. Однако после выступления журналов «Вопросы философии» и «Коммунист» положение стало выправляться. Восстановлены некоторые ранее закрытые лаборатории (например, психологическая лаборатория Института психиатрии СССР) и расширена сеть исследований в области клинической психологии.

Заслуживает, однако, большого внимания то обстоятельство, что в период наибольшего спада экспериментальной патопсихологической работы она все же сохранялась в значительном объеме на участках, связанных с психиатрической экспертизой (трудовой, судебной, воинской и т. д.). Это объясняется тем, что экспериментальная патопсихология практически необходима в процессе всякой психоневрологической экспертизы. Именно эта практическая направленность обуславливает также ее продуктивность.

Укреплению экспериментально-психологических исследований в психиатрических клиниках способствовали также некоторые организационные мероприятия, осуществленные Академией педагогических наук и Министерством здравоохранения.

На совещании по психологии, организованном в 1955 г. Институтом психологии АПН РСФСР, заслушан ряд докладов, посвященных вопросам клинической психологии.

Докладчики, а также выступавшие в прениях подчеркивали значение проводимых на клиническом материале исследований для общих вопросов психологии и клинической практики.

Используя данные исследований афазических расстройств, В. М. Коган (Институт экспертизы трудоспособности, Москва) дал психологический анализ гностической природы речи. Он показал, что при всех формах афазий речь не может быть использована больным как средство общения, как способ реакции, выражающий отношение человека к окружающему. Превращаясь из «средства» в «цель», речь распадается как деятельность и теряет не только свою служебную роль, но и слаженность механизма.

Проблеме рефлекторной природы слуховых обманов был посвящен доклад С.Я. Рубинштейн, в котором была приведена попытка исследования механизмов галлюцинаций путем анализа процесса слуховых восприятий больных. Автором была сконструирована специальная методика, дававшая возможность не только обусловить качество и силу раздражителей, но и создать ситуацию прислушивания к тихим (на пределе слышимости) звукам. На основании экспериментальных данных, проведенных в психологической лаборатории Института судебной психиатрии им. Сербского, автор высказал гипотезу, что слуховые обманы возникают рефлекторно, как искаженные и фиксированные реакции на внешний раздражитель.

В докладе Б. В. Зейгарник (Институт психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР) были даны классификация и анализ экспериментальных фактов в области нарушений мышления больных различными формами психических расстройств.

Сообщение А. М. Шуберт (Институт судебной психиатрии) было посвящено анализу нарушений познавательной деятельности при травмирующих ситуациях. На этом же заседании выступили с докладами психиатры и невропатологи. В докладе Р. А. Зачепиского и Е. К. Яковлевой (Психоневрологический институт им. Бехтерева, Ленинград) было показано значение неправильного воспитания в происхождении неврозов. На основании тщательного изучения 200 больных неврозами авторы установили, что сформированные неправильные отношения личности играют перво-степенную патогенную роль в генезисе неврозов. Авторы подчеркнули важность совместной работы психиатров, невропатологов и психологов. Т. Я. Хвиливицкий (Психоневрологический институт им. Бехтерева) показал в своем докладе значение терапии психозов как экспериментального метода для психопатологии и психологии. Используя различные терапевтические воздействия на больных и анализируя происшедшую динамику в их состоянии, автор получил некоторые данные к проблеме взаимоотношений эмоций и мышления.

Все докладчики и выступавшие в прениях подчеркивали важность и необходимость совместной работы клиницистов и психологов.

В апреле 1956 г. состоялось расширенное заседание президиума Ученого совета Министерства здравоохранения СССР. На этом заседании наряду с другими вопросами обсуждались мероприятия по развитию медицинской психологии. Были приняты решения о расширении сети лабораторий, о введении преподавания медицинской психологии в Институте усовершенствования врачей и в некоторых медицинских вузах, а также о целесообразности публикации пособий по методам экспериментально-психологических исследований больных в клиниках.

Вскоре после совещания президиума Ученого совета Министерства здравоохранения СССР Государственным институтом психиатрии РСФСР было опубликовано небольшое специализированное методическое письмо «Об экспериментально-психологических исследованиях больных в психоневрологических учреждениях», адресованное в основном психиатрическим больницам [63]. В этом письме изложены задачи, теоретические предпосылки и принципы построения экспериментально-психологического эксперимента в клинике. Указывается, что психологическое исследование

является дополнительным методом, помогающим клиницисту в распознавании и анализе болезни, что оно не может проводиться в отрыве от клинических задач и должно отвечать на вопросы клинициста.

Задачи, поставленные перед психологическим исследованием, различны: 1) психологический эксперимент может быть использован клиницистом для дифференциально-диагностических целей; 2) перед экспериментально-психологическим исследованием может быть поставлена задача анализа структуры дефекта больного (вне зависимости от дифференциально-диагностической задачи); 3) экспериментально-психологическое исследование может быть использовано при установлении степени психических нарушений больного. С особой необходимостью эта задача встает при анализе динамики заболеваний, например при учете эффективности лечения, при установлении качества ремиссии, при трудовой и судебной экспертизе.

В зависимости от требований клинической практики по-разному строится методика экспериментально-психологического исследования. Выбор и построение методик исследования зависит также от общего психического состояния каждого больного, от степени доступности и состояния его сознания, от общеобразовательной подготовки больного.

Важнейшими принципами проведения психологического эксперимента, определяющими выбор и построение отдельных экспериментальных методик, являются: принцип функциональной пробы, принцип качественного анализа особенностей протекания тех или иных психических процессов больного (в противоположность ложной задаче одного лишь количественного их измерения) и требование объективности показателей исследования.

В методическом письме приводятся описания разных методов экспериментального исследования.

В настоящее время по плану Медгиза готовится к печати методическое руководство по этому вопросу. В 1958 г. вышло еще одно методическое письмо И.Н. Дукельской и Э.А. Коробковой — «Врачебно-трудовая экспертиза и трудоустройство больных шизофренией» [43а]. В нем обобщены данные клинического и психологического исследования авторов, а также результаты изучения трудовой деятельности больных. Авторы указывают, что при установке на труд и при некоторой критике к своему состоянию больным показано трудоустройство. Возможность реализации трудовой компенсации зависит от комплекса клинико-производственных факторов, в котором решающее значение принадлежит благоприятно сложившимся взаимоотношениям в производственном коллективе.

В брошюре дается характеристика некоторых особенностей работоспособности больных шизофренией. У больных, еще не вышедших из процессуального состояния, не сформировалось активное отношение к выполняемой работе. Трудовая деятельность еще не способна отвлечь больных от болезненных переживаний. У больных шизофренией в состоянии ремиссии с эмоционально-волевыми нарушениями обнаруживается неустойчивость работоспособности, невыносимость к длительному напряжению усилий. Авторы отмечают, что у некоторых интеллектуально-сохранных больных отмечается большая выносливость в более сложной деятельности, нежели в более простой. Объясняется эта особенность тем, что сложность работы, допускающая привнесение творческих приемов, мобилизует ослабленную болезнью активность больного. Сложность работы является источником компенсации. В брошюре отмечается, что одним из факторов, организующим активную целенаправленность больных, является привнесение двигательного компонента в работу. Особо существенным фактором компенсации больного авторы считают осознание своей значимости в производственном коллективе, положительное «социальное самочувствие» больного.

В психологической лаборатории Государственного института психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР проводились исследования, посвященные анализу

разных видов нарушений мышления (Б. В. Зейгарник). На основании экспериментальных данных автором выделено несколько вариантов мыслительных нарушений. Нарушение процесса обобщения и отвлечения, которое может проявиться в двух формах: в виде снижения уровня обобщения и в виде искажения процесса обобщения. В первом случае у больных отмечается недостаточность объема приобретенных связей, преобладание непосредственных впечатлений, доминирование отдельных чувственных, наиболее привычных представлений. Словесно-логические операции отступают на второй план. У больных второй группы экспериментально-психологическое исследование обнаруживает доминирование словесно-логических связей, ассоциации больных не соответствуют жизненным отношениям между предметами, поэтому их суждения не могут правильно отражать реальное содержание предметов и явлений.

Второй вариант выявленных нарушений мышления может быть охарактеризован как нарушение динамики мышления, которое проявляется чрезвычайно разнообразно. Этот вариант выступает в виде неустойчивости мыслительного акта, в виде недостаточной направленности ассоциаций, в виде недостаточно быстрой смены ответных реакций в связи со сменой раздражителей.

Третий вариант нарушения мышления заключается в некритичности мышления, в нарушении его регулирующей функции, в неумении соотнести свои действия и суждения с объективными нормативами. Анализ экспериментальных данных позволяет сделать вывод, что распад мышления, происходящий неоднородно, совершающийся в разных направлениях, не представляет собой регресса на более низкую ступень развития.

Указанные экспериментальные данные опубликованы в 1958 г. в виде монографии [64].

На состоявшемся в июле 1959 г. I съезде Общества психологов были особенно широко представлены доклады клинических психологов (секция по медицинской психологии). Работа секции медицинской психологии концентрировалась вокруг следующих проблем: 1) значение психологии для медицинской практики; 2) проблема компенсации; 3) проблема патологии мышления. Роли психологических исследований в диагностике мозговых поражений был посвящен доклад А. Р. Лурии. В нем показано, что исследование нарушений психики при поражениях мозга должно носить характер качественного структурного анализа симптомов и идти в тесной связи с изучением характера нарушений высшей нервной деятельности больных. О значении психологических исследований для клиники говорилось в докладе Л. Г. Членова (Институт неврологии АМН). Он высказал положение, что психологические методы адекватно раскрывают разнообразие нарушений анализаторов. О значении экспериментально-психологических исследований говорил в своем докладе И. М. Тонконогих (Институт им. Бехтерева), указав, что психологический анализ помогает вскрыть структуру деменции при афазии.

В докладах В. Н. Мясищева, Р. А. Зачепиского, Е. К. Яковлевой (Институт им. Бехтерева) было показано значение психологических исследований для понимания патогенеза неврозов. Они подчеркивали, что знание психологических особенностей личности является необходимым условием для выработки методов рациональной терапии. На необходимость изучения психологии соматического больного указывалось в докладе А. А. Оганесян (Ереванский медицинский институт).

Большое количество докладов было посвящено проблеме компенсации нарушенной психической деятельности.

Роли сознания в процессе компенсации был посвящен доклад В. М. Когана (Институт экспертизы трудоспособности). Исходя из понимания компенсации как активного приспособления, как функциональной перестройки деятельности, докладчик указывает, что никакая компенсация невозможна без осознанного отношения к своему дефекту. Роль сознания в процессе компенсации выступает в виде формирования своего отношения к дефекту. Конструктивная роль сознания заключается в актуализации опыта

и нахождении того признака, по которому может быть восполнена познаваемая ситуация.

В докладе Е.Д. Хомской (Кафедра психологии МГУ) приведены данные, указывающие на регулируемую роль речевых процессов в компенсации дефектов, возникающих при поражениях некоторых отделов больших полушарий мозга. Особенности организации движений при очаговых поражениях мозга и регулирующим влияниям системы словесных связей был посвящен также доклад М. Марушевского (Кафедра психологии МГУ).

Большое внимание было уделено и докладам по проблеме патологии мышления. М.С. Лебединский проанализировал на основании клинико-психологических исследований некоторые вопросы психологии речи и мышления. Он показал, что исследования нарушений мышления углубляют наши знания о психологической структуре понятий, процесса обобщения, соотношения различных речевых процессов и их физиологические основы. Докладчик поставил вопрос о правомерности увязывать особенности речи и мышления с чертами личности не только в процессе патологической перестройки личности, но и в процессе ее формирования. В докладе Б.В. Зейгарник (Институт психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР) проанализировано, как данные исследования распада мышления могут оказаться полезными при решении некоторых вопросов общей психологии. Экспериментально-психологические данные представляют собой материал, позволяющий сделать некоторые шаги по пути преодоления функционализма в толковании познавательной деятельности человека. Они показывают, что мышление распадается не как отдельная способность, а как целенаправленная деятельность. Исследование позволяет сделать и некоторые выводы о соотношении распада и развития мышления. Автор показал, что строение отдельных вариантов расстройств мышления не соответствует строению мыслительной деятельности ребенка на отдельных этапах его развития, что распад не является негативом развития.

Особенностям мышления больных с афазиями был посвящен доклад Э.С. Бейн (Институт неврологии АМН). Автор установил, что для всех форм речевых расстройств характерным является изменение процесса абстракции, сужение смысловой структуры словесных понятий. На основании экспериментальных данных, полученных при исследовании афазий, автор формулирует положение: «Категориальные процессы, акты абстракции, речевые по своему происхождению, в дальнейшем оказываются относительно независимыми и не нуждаются в постоянном подкреплении звуковой речью».

Доклад А.Н. Авербуха (Психоневрологический институт им. Бехтерева) был посвящен особенностям «астенического» мышления. Последнее характеризуется поверхностностью суждений, недостаточностью синтеза, сниженной способностью к интеллектуальному усилию. Автор указывает, что легкие проявления «астенического» мышления могут встречаться у больных неврозами и у ослабленных людей, поэтому знание особенностей этого мышления может иметь значение для медицинской и педагогической психологии.

Вопросам соотношения аффекта и мышления в нормальной и патологической психической деятельности человека был посвящен доклад Б.А. Лебедева (Психоневрологический институт им. Бехтерева).

В работе секции медицинской психологии приняли активное участие не только психологи, но и клиницисты: психиатры и невропатологи. В резолюции I съезда Общества психологов указывается, что разработка проблем медицинской психологии является одной из важнейших областей связи психологии с практикой. Считая необходимым развитие работы по медицинской психологии, съезд поручил Центральному совету общества поставить перед Министерством здравоохранения и перед Академией медицинских наук СССР вопрос о расширении сети психологических лабораторий в неврологических, психиатрических, нейрохирургических и восстановительных клиниках.

Почти одновременно с заседаниями I психологического съезда в г. Горьком происходило Всероссийское совещание молодых ученых-психиатров и невропатологов.

На этом совещании выступили с докладами о проводимых ими экспериментальных исследованиях молодые растущие патопсихологи Ю. Ф. Поляков (заведующий психологической лабораторией Института судебной психиатрии им. Сербского) и Т. И. Тепеницына (из психологической лаборатории Государственного института психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР). Доклад Ю. Ф. Полякова был посвящен анализу расстройств мышления при шизофрении, а доклад Т. И. Тепеницыной — сравнительной характеристике методик исследования мышления: предметной и словесной классификации (на материале клиники сосудистых заболеваний мозга и шизофрении).

В последние годы (1958—1959) рост молодых кадров в экспериментальной патопсихологии становится особенно заметным. Этому способствует специализация части студентов психологического отделения Московского государственного университета по патопсихологии. На этом отделении читаются курсы лекций по патологии мышления и патопсихологии (Б. В. Зейгарник).

Кроме лекций и практических занятий, проводимых на базе больницы им. Ганнушкина, студенты выполняют в психологической лаборатории Государственного института психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР курсовые и дипломные работы, знакомятся с психиатрической клиникой и методами экспериментального исследования душевнобольных. После окончания университета специализировавшиеся таким образом студенты направляются на работу в психиатрические больницы Российской Федерации и ведут там самостоятельную работу под руководством психологической лаборатории Государственного института психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР. Отдельные психоневрологические учреждения используют для организации экспериментально-психологической работы молодых врачей-психиатров.

Число недавно открытых в психоневрологических учреждениях СССР экспериментально-психологических лабораторий и кабинетов пока еще не очень велико. Наиболее плодотворно налажена работа в Тамбовской психоневрологической больнице (В. А. Васильева), в Тульской психоневрологической больнице (Н. Д. Белов), в 5-й московской загородной больнице (В. П. Шершаков). Несколько позднее организованы психологические кабинеты в Ставропольской, Валдайской, Липецкой больницах, а также в городах: Караганде, Орле и Смоленске. За пределами Российской Федерации молодые психологи работают почти во всех крупнейших городах (в Тбилиси — Куталия, в Алма-Ате — Гуцевич, в Ереване — Гаспарян и Арутюнян, в Киеве — Таращанская и т. д. В феврале 1960 г. Институтом психиатрии МЗ РСФСР совместно с кафедрой психологии МГУ было созвано первое совещание по обмену опытом патопсихологов психиатрических больниц и клиник. В работе совещания приняли участие клиницисты-психиатры (В. М. Банщиков, И. А. Бергер, Т. И. Гольдовская, И. Н. Дукельская, Л. Л. Рохлин, И. Г. Равкин, Г. Е. Сухарева), а также психологи (Б. В. Зейгарник, М. П. Кононова, В. М. Коган, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, М. С. Лебединский, Ю. Ф. Поляков, С. Я. Рубинштейн, А. М. Шуберт и многие другие).

Наряду с быстрым ростом сети экспериментально-психологических кабинетов в практических учреждениях — больницах — укрепляются и методически оснащаются лаборатории научно-исследовательских институтов (Психоневрологический институт им. Бехтерева, Институт психиатрии АМН Государственный институт психиатрии Министерства здравоохранения РСФСР, Институт судебной психиатрии им. Сербского). Дальнейшее укрепление комплексной работы психиатрии и психологии будет плодотворно для развития обеих наук.

Литература

1. Абрамов В.В. Объективно-психологическое исследование творчества и других интеллектуальных функций у душевнобольных. СПб., 1911.
2. Абрамович Г.Б. О клиничко-психологическом эксперименте // Советская психоневрология. Киев — Харьков, 1939. № 1.
3. Авербух Е.С. О запоминании законченных и незаконченных действий при маниакально-депрессивном психозе (опыт изучения эффективно-волевой сферы больных маниакально-депрессивным психозом) // Советская невропсихиатрия: сб. ст. 1936. № 1.
4. Аникина А.М. О дифференциальных особенностях трудовых процессов больных генуинной и травматической эпилепсией // Эпилепсия (клиника и трудоспособность): сб. ст. Медгиз, 1939.
5. Аникина А.М., Петрова А.Е. О трудоспособности больных шизофренией (по психологическим и производственным данным) // Проблемы пограничной психиатрии (клиника и трудоспособность): сб. ст. М.: Биомедгиз, 1935.
6. Анфимов В.Я. Сосредоточение resp. внимания и психическая работоспособность при эпилепсии // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1908. № 11–12.
7. Аствацатуров М.И. Клинические и экспериментально-психологические исследования речевой функции. 1908.
8. Бернштейн А.Н. Труды психологической лаборатории при Московском педагогическом собрании. Вып. 1. М., 1909.
9. Бернштейн А.Н. Экспериментально-психологические схемы интеллектуальных расстройств при душевных болезнях. Сообщение на заседании Московского общества неврологов и психиатров 30 апреля 1910 г.
10. Бернштейн А.Н. Клинические приемы психологического исследования душевнобольных. 2-е изд. Госиздат, 1922.
11. Бехтерев В.М. Объективное исследование нервно-психической деятельности // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1907. № 9.
12. Бехтерев В.М. Объективное исследование душевнобольных // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1907. № 11–12.
13. Бехтерев В.М., Владычко С.Д. Об экспериментально-объективном исследовании душевнобольных. СПб., 1911. 19 с.
14. Биренбаум Г.В., Зейгарник Б.В. К динамическому анализу расстройств мышления // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. 4, вып. 6.
15. Бланкфельд А. Опыт применения ассоциативного эксперимента Юнга — Блейлера к выявлению «псевдосимуляции» (неправильной диагностики соматической болезни) // Труды республиканской психиатрической больницы УССР. 1934. Т. 1.
16. Блуменау Л.М. К вопросу об исследовании оригинальности ассоциаций // Вестник психологии. 1906. Т. III, вып. 6.
17. Богуш Н.Р. Особенности оптических образов при галлюцинаторно-параноидных и конфабуляторных синдромах у шизофреников // Неврология и психиатрия. 1939. № 2–3.
18. Бондарев Н.И. Методика психиатрического исследования. ВМА, Кафедра психиатрии, 1943.
19. Вайсфельд М.И. Закономерность в процессе ослабления памяти // Советская психоневрология. 1933. № 3.
20. Валицкая М.К. К вопросу о психофизических изменениях у душевнобольных // Вестник клинической и судебной психиатрии. 1898. Т. VI, вып. 1.
21. Валицкая М.К. Исследование ассоциаций душевнобольных. Казань, 1891.
22. Василенко Ю.В. К вопросу о реституции при афазических расстройствах // Советская психоневрология. Киев; Харьков, 1938. Т. XX, № 6.

23. Васильев Ю.А. Качественный анализ ошибок при корректурном методе // Журнал психологии, неврологии и психиатрии. 1924. Т. IV.
24. Виккер Я.Л. О нарушении ориентировки в пространственном направлении // Советская психоневрология. Киев; Харьков, 1936. № 4.
25. Владычко С.Д. Внимание, умственная работоспособность и свободно возникающие ассоциации у больных с ранним слабоумием // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1908. № 6.
26. Владычко С.Д. Характер ассоциаций у больных с хроническим первичным помешательством. СПб., 1909.
27. Волохов Н.П. Метод исследования эмоциональной сферы проф. Л. Г. Бельского в применении к аномальным детям // Советская психоневрология. 1933. Вып. 2.
28. От редакции. Письмо проф. В. Ф. Чижы и примечание С. С. Корсакова в заявлении от редакции // Вопросы философии и психологии. 1894. Кн. 25.
29. II Всесоюзный съезд невропатологов и психиатров // Советская психоневрология. 1938. Вып. 1.
30. Выготский Л.С. Проблема умственной отсталости // Избр. психол. иссл. 1956. Т. I.
31. Выготский Л.С. Нарушение понятий при шизофрении // Избр. психол. иссл. 1956. Т. I.
32. Выготский Л.С., Самухин Н.В., Биренбаум Г.В. К вопросу о деменции при болезни Пика // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1934. Т. 3, вып. 6.
33. Гальперина Р.А. Об особенностях работоспособности и компенсаторных возможностях шизофреников // Экспертиза трудоспособности и трудоустройство больных шизофренией: сб. ст. М.: ЦИЭТИН, 1940. № 14.
34. Гальперин П.Я. Две концепции высшей нервной деятельности в их отношении к психологии // Советская психоневрология. 1933. Вып. 3.
35. Гальперин П.Я., Голубева Р.А. Механизмы парафазий комплексного типа // Советская психоневрология. 1933. № 6.
36. Геник Е.А., Воротынский Б.И. Психометрические исследования над лицами, приведенными в состояние гипноза // Врач. 1890. № 16.
37. Голант Р.Я. О запоминании законченных и незаконченных действий при прогрессивном параличе // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935.
38. Голант Р.Я. О расстройствах памяти. М.; Л., 1925.
39. Горовой-Шалтан В.А. Психомоторная координация при восприятии скорости движения в различных психических состояниях // Неврология и психиатрия. 1938. Т. VII, вып. 2.
40. Гервер А.В. Экспериментальные исследования памяти зрительных восприятий // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1899. № 8.
41. Гутман Л.С. Экспериментально-психологические исследования маниакально-меланхолического психоза (состояние сосредоточения, resp. внимания, умственная работоспособность и ассоциации). СПб., 1909. (Серия докторских диссертаций, допущенных к защите в Императорской Военно-медицинской академии в 1909-1910 учебном году; № 15).
42. Дубинин А.М., Зейгарник Б.В. К вопросу о травматическом слабоумии // Невропатология и психиатрия. 1940. № 7-8.
43. Дукельская И.Н., Мелехов Д.Е., Коробкова Э.А. Экспертиза трудоспособности и трудоустройство больных шизофренией в состоянии ремиссии. Методическое письмо ЦИЭТИНа. М., 1955.
- 43а. Дукельская И.Н., Коробкова Э.А. Врачебно-трудовая экспертиза и трудоустройство больных шизофренией. М.: Медгиз, 1958.
44. Жуковский М.Н. О памяти пассивных движений // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1899. № 5.

45. Завадовский К.И. Характер ассоциаций у больных с хроническим первичным помешательством: дис. 1909.
46. Залманзон А.Н. Структура и границы шизофренического слабоумия // Советская психоневрология. Харьков, 1937.
47. Залманзон А.Н. Проблема системного слабоумия // Труды психиатрической клиники 1-го ММИ. 1937.
48. Залманзон А.Н. К вопросу об основном расстройстве при шизофрении // Труды психиатрической клиники 1-го ММИ. 1934. Вып. 5.
49. Залманзон А.Н., Скорнякова С.И. К вопросу о структуре шизофренического и эпилептического мышления // Труды психиатрической клиники 1-го ММИ. 1934. Вып. 4.
50. Зейгарник Б.В. К проблеме понимания переносного смысла слов или предложений при патологических изменениях мышления // Новое в учении апраксии, агнозии и афазии: сб. ст. М., 1934.
51. Зейгарник Б.В. Психологический анализ структуры посттравматического снижения // Сборник трудов ЦИП. М., 1940. Т. I.
52. Зейгарник Б.В. Психологический анализ посттравматического снижения и дефекта // Сборник трудов ЦИП. 1941.
53. Зейгарник Б.В. К вопросу о локальном и общемозговом факторах при лобных нарушениях мозга // Невропатология и психиатрия. 1943. Т. XII, вып. 6.
54. Зейгарник Б.В. Психологический анализ постконтузионных нарушений слуха и речи. М.: Медгиз, 1943.
55. Зейгарник Б.В. Данные экспериментально-психологического исследования при травмах лобных долей мозга // Сборник трудов ЦИП. 1947. Т. 3.
56. Зейгарник Б.В. Экспериментально-психологическое исследование больных с травмами головного мозга // Нервные и психические заболевания военного времени. М.: Медгиз, 1948.
57. Зейгарник Б.В. Нарушение спонтанности при травмах лобных долей мозга // Неврология военного времени. 1949. Т. I.
58. Зейгарник Б.В. Об одном виде нарушений мышления // Вопросы психологии. 1956. № 6.
59. Зейгарник Б.В. Виды нарушений мыслительной деятельности // Материалы совещаний по психологии. М.: АПН РСФСР, 1957.
60. Зейгарник Б.В., Биренбаум Г.В. К проблеме смыслового восприятия // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. IV, вып. 6.
61. Зейгарник Б.В., Гальперин П.Я. Психологические изменения после лейкотомии у шизофреников // Невропатология и психиатрия. 1948. Т. 17, вып. 4.
62. Зейгарник Б.В., Кагановская Э.Л. К психопатологии негативизма при эпидемическом энцефалите // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. IV, вып. 8.
63. Зейгарник Б.В., Рубинштейн С.Я. Об экспериментально-психологических исследованиях в психоневрологических учреждениях. Методическое письмо ГИП МЗ РСФСР, 1956.
64. Зейгарник Б.В. Нарушения мышления у психически больных. М., 1958.
65. Иванов-Смоленский А.Г. Развитие учения о психастении и опыт экспериментально-психологического исследования психастеников: дис. (хранится в библиотеке ВМА), 1921.
66. Ильин А.В. Опыт экспериментального исследования процесса сосредоточения у слабоумных // Обзорение психиатрии, невропатологии и экспериментальной психологии. 1908. № 8.

67. Ильин А.В. О процессах сосредоточения (внимания) у слабоумных душевнобольных. СПб., 1909. (Серия докторских диссертаций, допущенных к защите в Императорской Военно-медицинской академии в 1909–1910 учебном году).
68. Кекчеев К.Х. Применение хроноциклографического метода к изучению патологических походок // Психология, невропатология и психиатрия. 1923. Т. 2.
69. Коган В.М. Принципы и методы психотехнического исследования в экспертно-клинической работе // Тезисы докладов на научной сессии ЦИЭТИНа 11–15 февраля 1936 г. Профиздат, 1936.
70. Коган В.М. Трудоустройство психических больных // Инструктивно-методические материалы по вопросам врачебно-трудовой экспертизы и трудоустройства. Сб. № 2. М.: ЦИЭТИН, 1940.
71. Коган В.М. Особенности работоспособности психически больных (шизофренией и эпилепсией) и мероприятия по организации их труда // Тезисы докладов на научной сессии 3–7 февраля 1941 г. М.: ЦИЭТИН, 1941.
72. Коган В.М., Костомарова Н.М. Особенности работоспособности и трудоустройства шизофреников // Экспертиза трудоспособности и трудоустройства больных шизофренией. Сб. № 14. М.: ЦИЭТИН, 1940.
73. Кононова М.П. Психологический анализ астенических состояний при истощении (у детей и подростков) // Сб. трудов больницы им. Кащенко, 1945. № 4.
74. Кононова М.П. Психологические данные при изучении вяло текущей шизофрении в детском возрасте // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. VI, № 11.
75. Корнилов К.Н. Психическое состояние больного сыпным тифом // Психология, невропатология и психиатрия. 1923. Т. 2.
76. Коробкова Э.А., Саввич М.Г. Психологические особенности работоспособности невротиков // Тезисы докладов научной сессии ЦИЭТИНа 11–15 февраля 1936 г. М.: Профиздат, 1936.
77. Коробкова Э.А. Экспериментальное исследование факторов, стимулирующих и тормозящих работоспособность // Проблемы экспертизы трудоспособности и диагностика пограничных состояний. М.: Биомедгиз, 1939.
78. Коробкова Э.А. Трудоустройство эпилептиков // Социальное обеспечение. 1940. № 9.
79. Корольков П.Я. Экспериментальные данные по вопросу об ассоциациях // Вестник психологии. 1904. Т. I, вып. 5.
80. Костомарова Н.М. Пути восстановления работоспособности инвалидов с тяжелыми последствиями травматического поражения головного мозга // Тезисы докладов на научной сессии 3–7 февраля 1941 г. М.: ЦИЭТИН, 1941.
81. Костомарова Н.М. Качественная характеристика деградации интеллектуальной деятельности у больных с диффузными изменениями центральной нервной системы в результате травмы головы // Травматические повреждения центральной нервной системы: сб. ст. М.: Медгиз, 1940.
82. Костомарова Н.М., Шубина С.А. Методика обучения и трудоустройства больных шизофренией по профилю художественного оформления // Тезисы докладов на научной сессии 3–7 февраля 1941 г. М.: ЦИЭТИН, 1941.
83. Лазурский А.Ф., Шипов Н.Н. Память однородных последовательных зрительных впечатлений // Неврологический вестник. 1900. Т. VIII, вып. 1.
84. Ланге Н.Н. Психологические исследования. Закон перцепции. Теория волевого внимания. Одесса, 1893.
85. Лебединский М.С. К вопросу о речевых расстройствах у шизофреников // Советская психоневрология. Киев; Харьков, 1933. № 3.
86. Лебединский М.С. Психологический анализ случая сенсорной афазии // Невропатология, психиатрия и психология. Харьков, 1936. Т. V, вып. 4.

87. Лебединский М.С. Об особенностях нарушений психики при поражениях правого полушария // Проблемы современной психиатрии: сб. ст. М., 1945.
88. Лебединский М.С. К вопросу о речевых расстройствах у шизофреников // Советская психоневрология. Киев; Харьков, 1938. № 3.
89. Лебединский М.С. Основы плана психологического сектора // Бюллетень психоневрологического института южных железных дорог. Харьков, 1933. № 1.
90. Лебединский М.С. Речь шизофреника и афазика // Советская психоневрология. Киев; Харьков, 1937. № 8.
91. Лебединский М.С. Динамическая характеристика действий шизофреников // Советская психоневрология. Киев; Харьков, 1940. № 1.
92. Лищина Н.Г. Исследование колебаний внимания при восприятии однородных зрительных ощущений // Вестник психологии, криминалистики, антропологии и гипнотизма. 1904. Вып. 2.
93. Меерович Р.И. Экспериментальный анализ кривой работоспособности больных с маниакальным и депрессивным синдромами // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. IV, вып. 1.
94. Меерович Р.И. Особенности процесса работы больных в маниакальном состоянии // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т. IV, вып. 9–10.
95. Меерович Р.И. Психологический анализ тенденции завершения при прогрессивном параличе // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. № 1.
96. Меерович Р.И., Кондратская К.М. Уровень притязания у детей-истериков // Психические особенности трудновоспитуемых и умственно отсталых детей: Труды Института им. Бехтерева. Л., 1936. Т. V.
97. Меерович Р.И., Плотникова Е.Е. Успех и неуспех и его влияние на уровень притязаний при истерии // Советская невропсихиатрия: сб. ст. 1936. Т. I.
98. Меллер Е.Н. О нарушении волевой сферы при шизофрении // Невропатология и психиатрия. 1938. Т. VII, вып. 2.
99. Методы экспериментального исследования личности. Изд. Педагогического музея военно-учебных заведений. СПб., 1908.
100. Милявская В.О. К вопросу о кривой работы трудновоспитуемых детей // Психические особенности трудновоспитуемых и умственно отсталых детей: Труды Института по изучению мозга и психической деятельности. Л., 1936. Т. V.
101. Мирельзон Л.А. Практикум по психиатрии (методические материалы). Одесса, 1940.
102. Мнухин С.С. О сущности и генезе «олигофазии» при эпилепсии // Советская невропсихиатрия. 1936. № 1.
103. Мясищев В.Н. О сочетательном кожно-гальваническом рефлексе // Труды Института по изучению мозга и психической деятельности. Л., 1929. № 3.
104. Мясищев В.Н. Работоспособность и болезнь личности // Психиатрия, неврология и психогигиена. 1935. № 8–10.
105. Мясищев В.Н. Личность и труд аномального ребенка // Психические особенности трудновоспитуемых и умственно отсталых детей: Труды Института по изучению мозга и психической деятельности. Л., 1936.
106. Мясищев В.Н. Психологическое значение электрокожной характеристики человека // Труды Государственного института по изучению мозга им. В.М. Бехтерева. 1939. Т. 9.
107. Мясищев В.Н. Психические функции и отношения // Ученые записки ЛГУ. 1949. № 119.
108. Мясищев В.Н. О материальном субстрате психики в свете учения И.П. Павлова // Вестник ЛГУ. 1949. № 70.

109. Мясищев В.Н. Проблема психологии человека в свете учения И. П. Павлова об отношении организма к среде // Ученые записки ЛГУ. 1953. Вып. 4, № 147.
110. Мясищев В.Н. Проблема психологического типа в свете учения И. П. Павлова // Ученые записки ЛГУ. 1954. Вып. 6, № 185.
111. Мясищев В.Н. К вопросу о принципах экспериментального исследования высшей нервной деятельности // Ученые записки ЛГУ. Серия философии. 1955. Вып. 8, № 203.
112. Мясищев В.Н. О значении психологии для медицины // Вопросы психологии. 1956. № 3.
113. Мясищев В.Н. Некоторые вопросы психологии отношений человека // Ученые записки ЛГУ. 1956. Вып. 9, № 214.
114. Никитин М.П. К вопросу образования зрительных восприятий // Вестник психологии. 1905. Т. II, вып. 2.
115. Никольский В.Н. Типы планирования и выполнения задач трудновоспитуемыми детьми // Психические особенности трудновоспитуемых и умственно отсталых детей: Труды Института по изучению мозга и психической деятельности. Л., 1936.
116. Никольский В.Н. Особенности кривой работы трудновоспитуемых детей по данным психофизиологического эксперимента. Там же.
117. Образцов В.Н. Письмо душевнобольных: дис. СПб., 1904.
118. Образцов В.Н. Анализ письма параноиков // Русский медицинский вестник. 1903. № 23.
119. Обзор деятельности Русского общества экспериментальной психологии за период 1891—1900. Доклад д-ра Ф. Ф. Фишера 27 февраля. М., 1901.
120. Осипова В.Н. Психология комплексов и ассоциативный эксперимент по работам Цюрихской клиники // Невропатология и психиатрия. 1908. № 6.
121. Павловская Л.С. Экспериментальное психологическое исследование умозаключений у душевнобольных. СПб., 1909.
122. Павловская Л.С. Экспериментально-психологическое исследование по методу акад. В. М. Бехтерева и д-ра С. Д. Владычко над детьми-идиотами и больными с юношеским слабоумием // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. СПб., 1909.
123. Петрова А.Е., Аникина А.М. К вопросу о характере трудоспособности при шизофрении // Проблемы пограничной психиатрии. М., 1935.
124. Петрова А.Е., Аникина А.М. О трудоспособности больных шизофренией с компонентами артериосклероза головного мозга // Шизофрения и артериосклероз головного мозга. М., 1936. № 5.
125. Петрова А.Е., Аникина А.М. Роль психологического эксперимента в определении трудоспособности больных генуинной эпилепсией // Невропатология, психиатрия и психогигиена. 1936. № 5.
126. Петрова А.Е., Кононова М.П., Аникина А.М. Проблема упражняемости как дифференциальный критерий трудоспособности травматиков, невротиков, органиков // Шизофрения и травматические заболевания головного мозга и трудоспособность при них: сб. ст. ЦИЭТИНа. М.; Л., 1936.
127. Платонов К.И. Опыт экспериментально-психологического исследования способности сосредоточения и непосредственной репродуктивной способности в старческом возрасте // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. СПб., 1910.
128. Плотникова Е.Е. Особенности рабочего процесса умственно отсталого ребенка // Психические особенности трудновоспитуемых и умственно отсталых детей: Труды Института по изучению мозга и психической деятельности. Л., 1936. Т. V.
129. Поварнин К.Н. Внимание и его роль в простейших психических процессах. СПб., 1906.

130. Полякова М.Я. Опыт сравнительного исследования особенностей памяти психоневротиков (психологические исследования) // Труды Государственного института по изучению мозга им. Бехтерева. 1939. Т. 9.
131. Полякова М.Я. Запоминание «намерения» у истериков и неврастеников // Советская невропсихиатрия. 1936. Т. 11.
132. Протоколы заседаний Общества экспериментальной психологии // Обзор психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1904.
133. Психологические исследования / под ред. Б.Г. Ананьева // Труды Государственного института по изучению мозга им. Бехтерева. Л., 1939. Т. IX.
134. Радин Е.П. Методика психологического исследования бреда и критический обзор современных учений о бреде // Обзор психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. СПб., 1904.
135. Розенберг А.З. К психологии амнестического симптомокомплекса // Советская невропсихиатрия. 1936. № 1.
136. Ротштейн Г.А. Структурная однородность симптомов при так называемой травматической церебральной патологии // Травматические повреждения центральной нервной системы: сб. тр. ЦИЭТИН. М.: Медгиз, 1940. № 12.
137. Рузер Е.И. Роль экспериментально-психологического исследования в психогигиенической работе в вузах // Советская психоневрология. 1935. Т. 5, вып. 2.
138. Рубинштейн С.Я. Восстановление трудоспособности после военных травм мозга: канд. дис. М., 1944.
139. Рубинштейн С.Я. Экспертиза и восстановление трудоспособности после военных травм мозга // Неврология военного времени: сб. тр. Института неврологии АМН СССР. 1949. Т. I.
140. Рубинштейн С.Я. О рефлекторной природе галлюцинаций. Доклад на Всесоюзном совещании по психологии // Материалы совещания по психологии. М.: АПН РСФСР, 1957.
141. Рубинштейн С.Я., Запорожец А.В. Методика восстановительной трудотерапии при ранениях верхних конечностей. Медгиз, 1942.
142. Рубинштейн С.Я., Запорожец А.В. Психофизиологические вопросы организации восстановительной трудотерапии // Ученые записки МГУ. 1947. Т. II, вып. 3.
143. Рубинштейн С.Я. О некоторых шизофреноподобных нарушениях мышления у больных во время реактивных состояний. М., 1950. (Рукопись хранится в Институте судебной психиатрии им. Сербского).
144. Рыбаков Ф.Г. Атлас для экспериментально-психологического исследования личности. М., 1910.
145. Селецкий В.В. Диссоциация представлений и ее значение // Журнал невропатологии и психиатрии им. Корсакова. 1908. Кн. 1.
146. Селецкий В.В. К вопросу о пальцевой агнозии и акалькулии // Советская психоневрология. 1936. № 10.
147. Соловьева З.А. О нерезко выраженных интеллектуальных расстройствах при шизофрении // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1934. Т. 3, вып. 5.
149. Стумбур Э. О запоминании оконченных и неоконченных действий при шизофрении // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935.
150. Суханов С.А. Паралогическое мышление // Психотерапия. 1914. № 1.
151. Тимофеев В.И. Сравнительное психологическое исследование душевнобольных. М., 1924.
152. Токарский А.А. К вопросу об ассоциации идей // Вопросы философии и психологии. 1896. Кн. 21–35.
153. Токарский А.А. О глупости // Вопросы философии и психологии. 1896. Кн. 35.
154. Токарский А.А. Записки психологической лаборатории психиатрической клиники МТУ // Вопросы философии и психологии. 1896. Кн. 21–35.

155. Топорков Н.Н. Попытка психологического анализа рукоделий душевнобольных. СПб., 1903.
156. Топорков Н.Н. Вторичное слабоумие после аменции Meunert'a (Опыт клинического исследования): дис. Казань, 1905.
157. Топоркова М.В., Кенигсберг Е.А. О соотношении различных двигательных и умственных процессов // Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии. 1908. Т. V, вып. II. С. 34–45.
158. Труды Государственного института по изучению мозга им. Бехтерева / под ред. В. П. Осипова. Л., 1940. Т. XIII.
159. Труды XIV сессии Украинского психоневрологического института. 1947. Т. XXIII (70).
160. Хвиливицкий Т.Я. Отношение к работе и его роль в развитии кривой работы психоневротика // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. № 4.
161. Холчев И.Н. Об индивидуальных колебаниях внимания // Вопросы философии и психологии. 1901. Кн. 57.
162. Цимкин И.И. Сравнительные опыты с методом Ebbihghaus'a и пересказом продиктованного текста (отд. оттиск). М.: тип. Штаба Моск. воен. окр., 1914.
163. Чернуха А.А. О слабоумии при шизофрении // Невропатология и психиатрия. 1938. Т. 7, вып. 1.
164. Чиж В.Ф. Экспериментальные исследования по методу компликации об аперцепции простых и сложных представлений // Вестник психиатрии. 1885. Т. I.
165. Чиж В.Ф. Измерение времени элементарных процессов у душевнобольных // Вестник психиатрии. 1885. Т. III.
166. Чиж В.Ф. Широта восприятия у душевнобольных // Архив психиатрии. М., 1890.
167. Чиж В.Ф. Экспериментальные исследования о памяти звуковых восприятий // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1896. Т. I.
168. Шевелев Е.А. О мышлении вслух при психических заболеваниях // Советская психоневрология. 1937. № 1.
169. Шнеерсон З.Б. Расстройства ориентировки в направлении при закрытой травме мозга: дис. М., 1947.
170. Шуберт А.М. Патопсихологическая характеристика случая с нарушением зрительных пространственных восприятий // Профилактика, клиника и терапия психических заболеваний: сб. ст. 1938. № 3.
171. Шуберт А.М. Шизофреноподобные нарушения интеллектуальной деятельности при органических заболеваниях мозга // Сборник научных работ психиатрической больницы им. Кащенко. М., 1946. Т. V.
172. Шуберт А.М. Шизофреноподобные нарушения интеллектуальной деятельности больных с черепно мозговыми травмами // Проблемы психиатрии военного времени: Сборник трудов больницы им. Кащенко. М., 1945.
173. Шуберт А.М. О некоторых особенностях нарушения интеллектуальной деятельности при лобных травмах // Проблемы клиники и терапии психических заболеваний: Сборник трудов больницы им. Кащенко. М., 1949.
174. Эпштейн А.Л. О некоторых особенностях внимания у душевнобольных // Психология, неврология и психиатрия. 1933. № 2.
175. Элькин Д.Г. Случай эйдетизма при склерозе мозга // Советская психоневрология. Киев; Харьков, 1936. № 4.

Experimental psychological laboratories in psychiatric clinics of the Soviet Union. Part 2

Zeigarnik B.W.¹

E-mail: kafedra.kliniki@yandex.ru

Rubinshtein S.Ya.¹

¹ Lomonosov Moscow State University
MSU, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russia
Phone: +7 (495) 629-57-19

Abstract. The second part of the publication analyzes the introduction of psychophysiological research into the practice of experimental examination of the mentally ill, for example, the work of the Institute of the Brain in St. Petersburg, research on working capacity (V.M. Kogan, E.A. Korobkova and others). Studies of the pathology of the psyche intensified during the Great Patriotic War, a striking example is the series of works by A.R. Luria. The expansion of research in the psychiatric clinic was largely due to the work of B.W. Zeigarnik, S.Ya. Rubinstein, E.K. Yakovleva and others. For the first time, methodological recommendations on the procedures for conducting research and the main methodological requirements for them were published. Monograph B.W. Zeigarnik "Impaired thinking in the mentally ill" made a significant contribution to the development of experimental psychological research in a psychiatric clinic. A kind of intermediate result of this kind of work was reports on the problems of pathopsychology at the first congress of the Society of Psychologists of the USSR. The pathopsychology laboratories continued to expand geographically at the time of writing.

Key words: B.W. Zeigarnik; S.Ya. Rubinshtein; medical psychology; experiments in a psychiatric clinic, V.N. Myasishchev, V.M. Kogan, A.R. Luria, Yu.F. Polyakov, guidelines for pathopsychologists.

For citation

Zeigarnik B.W., Rubinshtein S.Ya. Experimental Psychological Laboratories in psychiatric clinics of the Soviet Union. Part 2. *Med. psihol. Ross.*, 2020, vol. 12, no. 3, p. 1. doi: 10.24412/2219-8245-2020-3-1 [in Russian, abstract in English].